

Fine for failure to comply with the terms of the contract on targeted training: some issues of legal nature

A. V. Ivashkovskaya¹

¹Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-4-348-355

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to the issue of determining the legal nature of the sanction for failure by one of the parties to a contract on targeted training to fulfill the obligation to employ a citizen. Following a number of researchers, the author states the civilistic nature of the said contract, providing, in addition to the previously expressed, his own arguments in favor of this position. Considering the contract on targeted training as a civil law one, the author attempted to substantiate the interpretation of the fine provided for failure to fulfill the above obligation as damages, and not a penalty. The author analyzed judicial practice, which showed the incorrectness of the application by the courts in the case under consideration of the norms of the Civil Code of the Russian Federation on penalties and exclusively formal (without sufficient factual support) adherence to the guiding position of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation when reducing the amount of the penalty collected.

Keywords: educational law; institute of targeted training; contract on targeted training; failure to fulfill obligations under the contract; fine; damages; penalty

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivashkovskaya, Anastasiia V. | E-mail: iva_av@mail.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence)

For citation: Ivashkovskaya A. V. Fine for failure to comply with the terms of the contract on targeted training: some issues of legal nature // Demidov Law Journal. 2024. Vol. 14, No. 4. P. 348-355. (in Russ.)

Штраф за неисполнение условий договора о целевом обучении: некоторые вопросы правовой природы

А. В. Ивашковская¹

¹Ярославский государственный медицинский университет, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-4-348-355

УДК 347.422

Научная статья

Полный текст на русском языке

Статья посвящена вопросу определения правовой природы санкции за неисполнение одной из сторон договора о целевом обучении обязанности по трудоустройству гражданина. Вслед за рядом исследователей автор констатирует цивилистическую природу указанного договора, приводя в дополнение к ранее высказанным свои аргументы в пользу этой позиции. Рассматривая договор о целевом обучении как гражданско-правовой, автор предпринял попытку обосновать трактовку штрафа, предусмотренного за неисполнение указанной выше обязанности, в качестве убытков, а не неустойки. Автором проведен анализ судебной практики, показавший некорректность применения судами в рассматриваемом случае норм Гражданского кодекса Российской Федерации о неустойке и исключительно формальное (без достаточного фактического подкрепления) следование руководящей позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации при снижении размера взыскиваемой неустойки.

Ключевые слова: образовательное право; институт целевой подготовки; договор о целевом обучении; неисполнение обязанности по договору; штраф; убытки; неустойка

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ивашковская, Анастасия
Викторовна

E-mail: iva_av@mail.ru

Кандидат юридических наук, начальник организационно-правового управления

Для цитирования: Ивашковская А. В. Штраф за неисполнение условий договора о целевом обучении: некоторые вопросы правовой природы // Демидовский юридический журнал. 2024. Том 14, № 4. С. 348-355.

Одной из тенденций развития российского законодательства на современном этапе является формирование комплексных отраслей, нормы которых регулируют общественные отношения, не попадающие в полной мере в предмет регулирования какой-либо одной классической отрасли. Наибольший объем таких комплексных отраслей формируется на стыке гражданского и административного права: это и земельное, и экологическое, и медицинское, и образовательное право. Следует отметить, что исследование проблем системы права, системы законодательства и их соотношения между собой имеет весьма богатую историю. Оно неоднократно становилось предметом научных дискуссий [1, с. 25–27; 2, с. 107–108; 3, с. 12–14; 4, с. 42–46], которые продолжают и по сей день [5, с. 299–305; 6, с. 104–108; 7, с. 1900–1906].

Наибольший интерес из перечисленных комплексных отраслей для нас представляет образовательное право, самостоятельность которого и как отрасли права,

© ЯРГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

и как отрасли законодательства также является до сих пор предметом научных исследований [8, с. 61–63; 9, с. 9; 10, с. 9,16–18; 11, с. 29–39]. Однако, не вступая в дискуссию о правильности именования указанного комплекса отраслью именно права, мы, как и ранее [4, с. 46, 50], присоединимся к тем авторам, которые полагают, что в данном случае уместнее говорить об отрасли законодательства. При этом исключительно для удобства изложения продолжим применять термин «право» при обозначении той или иной отрасли законодательства.

Общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на образование (во всем его многообразии) и по его поводу, не поддаются регулированию однозначно нормами только гражданского или административного права. С «административной» стороны в основной источник регулирования образовательных отношений – Федеральный закон от 29.12.2021 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ-273) – включены нормы о процедурах, реализуемых органами государственной власти в рамках закрепленных за ними властных полномочий (лицензирование, государственная аккредитация, мониторинг системы образования, осуществление государственного контроля (надзора) в сфере образования, установление порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам практических всех уровней и т. д.). Одновременно с этим в ряде случаев реализация образовательных отношений опосредована заключением договоров, т. е. применением в регулировании явно цивилистической конструкции. И в части договора об образовании (ст. 54 ФЗ-273) споров о его правовой природе нет – это по сути договор о возмездном оказании услуг, к которому нормы главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее по тексту – ГК РФ) применимы в полной мере по правовой природе возникающих отношений и в силу прямого указания закона (п. 2 ст. 779 ГК РФ). А вот второй тип договора – договор о целевом обучении (ст. 56 ФЗ-273) – такой определенностью похвастаться не может.

В настоящее время институт целевого обучения, кардинально обновленный в 2018 году³, стал весьма востребованным инструментом решения вопросов кадрового обеспечения «бюджетных» отраслей российской экономики. При этом потенциал использования этого института для решения кадровых задач частного бизнеса еще только предстоит раскрыть.

Наиболее обсуждаемой в настоящее время является правовая природа договора целевого обучения. Мнения исследователей разделились здесь на две позиции: первая – указанный договор имеет трудовую природу и является разновидностью ученического договора или его аналогом [12, с. 34–40; 13, с. 144–154], вторая – это гражданско-правовой по своей природе договор [14, с. 89–94]. Поскольку этот вопрос не является предметом настоящего исследования, мы только присоединимся к авторам, отстаивающим вторую позицию, указав в качестве дополнительного аргумента в их копилку на особенность количественного и качественного состава сторон договора о целевом обучении. В соответствии с ч. 1 ст. 198 Трудового кодекса Российской Федерации⁴ (далее по тексту – ТК РФ) сторонами ученического договора являются рабо-

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru>

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5, ст. 410.

³ Федеральный закон от 03.08.2018 № 337-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования целевого обучения». URL: <http://pravo.gov.ru>

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ // «Российская газета», N 256, 31.12.2001.

тодатель и направляемый на обучение работник или лицо, ищущее работу. Никаких иных субъектов, участвующих в возникающих взаимоотношениях, здесь не предусматривается. В договоре же целевого обучения, во-первых, может быть от двух до четырех сторон, во-вторых, заказчик целевого обучения и работодатель, обеспечивающий трудоустройство гражданина, могут являться совершенно разными субъектами, а, в-третьих, возможна ситуация, когда работодатель вообще не является стороной договора, хотя и может быть поименован в нем в качестве такого (включение его, равно как и образовательной организации в число сторон договора является выбором заказчика целевого обучения). Такая «конструктивная» особенность (сродни конструкции договора в пользу третьего лица, предусмотренной ст. 430 ГК РФ, хотя и с должными оговорками) еще больше подчеркивает гражданско-правовую природу обсуждаемого договора и все дальше уводит его от сферы регулирования нормами законодательства о труде. Следует отметить, что судебная практика в этом вопросе уже достаточно давно приняла «цивилистическую» сторону⁵, хотя и случаются отдельные отступления от этой позиции, когда без какого-либо «перехода» отношения между заказчиком целевого обучения и гражданином-целевиком из образовательных, регулируемых нормами ст. 56 ФЗ-273, вдруг становятся трудовыми, а целевой договор превращается в ученический со всеми вытекающими последствиями⁶.

Основным вопросом, которому хотелось бы уделить внимание в рамках настоящей работы, является правовая природа штрафа, предусмотренного ч. 6 ст. 71.1 ФЗ-273 за неисполнение заказчиком целевого обучения или гражданином обязательства по трудоустройству в случае, когда гражданин был принят на целевое обучение по образовательной программе высшего образования за счет бюджетных средств в пределах установленной квоты, либо расторжения заказчиком целевого обучения или гражданином договора в одностороннем порядке. И хотя основная масса судебных дел связана со взысканием штрафа с гражданина, а претензии к заказчику встречаются крайне редко, все наши дальнейшие рассуждения применимы к обоим субъектам ответственности в равной степени.

Если смотреть на используемый в ч. 6 ст. 71.1 ФЗ-273 термин «штраф» в отрыве от дальнейшего текста указанной нормы, то можно сделать вывод, что речь идет о неустойке, которая, согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ⁷, имеет две вариации – штраф и пени. При этом, как отмечают исследователи [15, с. 192–199], в самом законе нет определения этих подвидов. Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что неустойка, определяемая в твердой сумме, – это штраф, а в виде периодически начисляемого платежа – пени⁸ (П. 60 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7). С учетом этой трактовки, а также положения п. 1 ст. 332 ГК РФ, допускающего установление неустойки не только соглашением сторон, но и законом, суды зачастую именно на этом строят свою оценку доводов истца, квалифицируя требование взыскать штраф как притязание на неустойку.

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 10.07.2002 «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2002 года» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», 2002, № 11. Вопрос №2.

⁶ См., напр.: Решение Ленинского районного суда г. Перми от 12.02.2024 по делу № 2-1238/2024. URL: [// URL: //sudact.ru/regular/doc/cgqFe8NECtIC/](https://sudact.ru/regular/doc/cgqFe8NECtIC/).

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 2016. 4 апр., № 70.

Но если углубиться в формулировку, закрепленную законодателем в ч. 6 ст. 71.1 ФЗ-273, то можно сделать вывод, что речь идет об убытках, как они определены п. 2 ст. 15 ГК РФ: штраф должен быть выплачен в размере расходов бюджета, осуществленных на обучение гражданина, что напрямую подпадает под определение такой разновидности убытков, как реальный ущерб. При этом, как бы ни менялись подробности установленного в 2018 году механизма реализации института целевого обучения, порядок расчета штрафа оставался неизменным – в соответствии с базовыми нормативами затрат с учетом применяемых значений корректирующих коэффициентов пропорционально доле неотработанного времени или пропорционально доле, которую составляет период фактического обучения по образовательной программе от срока обучения в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом (п. 58⁹, п. 58¹⁰, п. 98¹¹).

Однако некоторые суды указывают, что сам по себе факт расчета суммы взыскания исходя из произведенных расходов не свидетельствует о том, что штраф следует расценивать как убытки, причиненные образовательной организацией, по одной простой причине: образовательная организация, являющаяся взыскателем, эти денежные средства не возвращает в бюджет, а расходует на свои нужды исключительно по своему усмотрению¹². С этим аргументом в пользу неустойки можно было бы согласиться, если бы не одно «но»: Правительство Российской Федерации, наделенное полномочием принимать нормативные правовые акты, регулирующие бюджетные правоотношения (п. 2 ст. 3 Бюджетного кодекса Российской Федерации)¹³, полагаем, вправе определить, куда направить взысканные денежные средства, которые изначально были частью бюджетных средств, предназначенных для решения одной из важнейших социально-экономических задач – финансирования сферы образования. В этой связи образовательные организации, выступающие взыскателями штрафов, действуют в качестве своеобразных представителей федерального правительства, реализуя не «личные» (корыстные – как иногда еще отзываются должники) интересы, а предоставленные на уровне нормативно-правового акта полномочия. Следует отметить, что в скором времени такое логическое построение своей позиции со стороны истца практически утратит необходимость, поскольку Правительство Российской Федерации постановлением от 27.04.2024 № 555 внесло существенное изменение в порядок взыскания штрафа, указав, что взыскиваемые денежные средства идут непосредственно в бюджет (п. 97), а взыскание теперь будет обеспечи-

⁹ Постановление Правительства РФ от 21.03.2019 № 302 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2013 г. № 1076». URL: <http://www.pravo.gov.ru>. Утратило силу с 01.01.2021.

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 13.10.2020 № 1681 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования». URL: <http://www.pravo.gov.ru>. Утратило силу с 01.05.2024.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 27.04.2024 № 555 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования». URL: <http://pravo.gov.ru>, 30.04.2024.

¹² Решение Галичского районного суда Костромской области от 26.05.2023 по делу № 2-242/2023. URL: https://galichsky-kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=69976343&case_uid=fa4f6a34-2938-4007-8be6-f3bf919fec33&delo_id=1540005; Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 01.11.2023 по делу № 33-2374/2023. URL: https://oblsud--kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=10412368&case_uid=a66f9ba2-3a31-42c2-89e9-a4496d1193af&delo_id=5&new=5.

¹³ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31, ст. 3823.

вать администратор доходов федерального бюджета (п. 103), которым, как правило, является федеральный орган государственной власти. В этой ситуации указанный выше аргумент по делам, возникшим из договоров о целевом обучении, заключенным после 01.05.2024, отпадает сам собой.

Следует отметить, что трактовка штрафа по ч. 6 ст. 71.1 ФЗ-273 в качестве убытков находит свое воплощение в практике правоприменения¹⁴, но это редкость. Основная масса судебных решений основана на том, что в рассматриваемом случае мы имеем дело с неустойкой.

Определенность в трактовке предусмотренного ч. 6 ст. 71.1 ФЗ-273 штрафа в качестве убытков или неустойки имеет не только теоретический, но и прикладной смысл. Придавая этому штрафу значение неустойки, суды в большинстве случаев снижают размер взыскания по правилам ст. 333 ГК РФ. Но, к сожалению, не указывают, в чем выражается та несоразмерность предъявленной ко взысканию суммы по отношению к негативным последствиям, возникшим от неисполнения своих обязательств ответчиком. Это просто констатируется судами. Максимум, на что указывается, так это на отсутствие убытков. Выше мы уже приводили судебное утверждение: образовательная организация, выступающая истцом, не понесла никаких убытков, а взыскиваемые суммы направляет не на покрытие возникших убытков, а на свою обычную деятельность. Вариацией на эту же тему стал аргумент о том, что при трудоустройстве в другое бюджетное учреждение, аналогичное тому, которое должно было стать местом работы по условиям целевого договора, для бюджета потерь нет, человек работает в бюджетном учреждении¹⁵. А само по себе намеренное неисполнение принятых на себя обязательств как будто бы и не имеет значения.

Снижая размер взыскания, суды опираются на п. 69 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7, забывая при этом о п. 73 этого же Постановления, в котором, во-первых, говорится о бремени доказывания этой несоразмерности, а во-вторых, о тех доводах, которые сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки. И даже в тех случаях, когда суд первой инстанции, опираясь на указанный п. 73, отказывает в снижении размера взыскания¹⁶, апелляционная инстанция изменяет в этой части решение, по сути подменяя понятие несоразмерности взыскания неплатежеспособностью (трудным финансовым положением) ответчика¹⁷.

Кроме фактической необоснованности применения снижения как такового, необоснованным остается и размер, который в итоге присуждается ко взысканию. В лучшем случае в этой части используется словесная конструкция «взыскание штрафа в N-й сумме суд полагает справедливым, соответствующим последствиям нарушения обязательства со стороны ответчика»¹⁸ или указывается, что ответчик поступил за-

¹⁴ См., напр.: Решение Надеждинский районный суд Приморского края от 29.01.2024 по делу № 2-256/2024 (2-2124/2023). URL: sudact.ru/regular/doc/qMEAgvQBjONw/.

¹⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 06.12.2023 по делу № 33-5983/2023 URL: https://oblsud--vld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=28282325&case_uid=5c4fac4c-36a3-4de4-897d-cedf0860a5f8&result=1&delo_

¹⁶ Решение Фрунзенского районного суда г. Ярославля от 20.09.2023 по делу № 2-2841/2023. URL: sudact.ru/regular/doc/5zLQSW8Tow13/.

¹⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 27.11.2023 по делу № 33-8440/2023. URL: https://oblsud--jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=12746630&case_uid=7097b41e-794f-40fc-b909-f0014060fe76&delo_id=5&new=5.

¹⁸ Решение Сямженского районного суда Вологодской области от 13.09.2023 по делу № 2-105/2023. URL: https://siamzhensky--vld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_

ново (восстановился после отчисления) на обучение к истцу на платной основе и поэтому определенная судом сумма взыскания свидетельствует о соблюдении баланса интересов сторон¹⁹. При этом итоговая сумма взыскания зачастую практически никак не коррелирует с суммой, заявленной ответчиком, разве что просто уменьшается в некоторое количество раз, впрочем, тоже без какого-либо внятного обоснования²⁰.

С очевидностью подход к оценке последствий от неисполнения обязательств по договору о целевом обучении должен быть изменен. Сакраментальный смысл реализации института целевого обучения – подготовка профильного специалиста для решения задачи (а зачастую и проблемы) по обеспечению квалифицированными кадрами той или иной отрасли экономики. И в случае с целевым приемом в пределах квоты речь идет о закрытии «кадровой дыры» в не самых популярных, стоит честно сказать, сферах трудоустройства у выпускников – «бюджетное» образование (школы) и «бюджетное» здравоохранение (государственные и муниципальные больницы) в населенных пунктах, удаленных не только от столицы и других крупнейших городов нашей страны, но и часто от областных центров.

Выделяя для поступления на обучения места в пределах квоты, государство определяет особый порядок реализации возникающих образовательных отношений, начиная с более мягкого поступления (конкуренция абитуриентов в общем конкурсе, как правило, гораздо более высокая, чем в целевом приеме) и заканчивая гарантированным трудоустройством выпускника в соответствии с приобретенными специальностью и квалификацией. Следовательно, финансируя за счет средств бюджета эти места, государство вправе рассчитывать на искомый результат, а именно на заполнение соответствующей вакансии, как правило, в бюджетном учреждении специалистом минимум на три года. И, определяя конкретное место работы для трудоустройства, заказчик преследует цель обеспечить специалистом с необходимой квалификацией именно это учреждение, а не какое-либо другое. И недостижение этого результата, в силу неисполнения обучающимся или заказчиком его целевого обучения своих обязанностей, превращает произведенные на подготовку данного специалиста затраты федерального бюджета в убыток (зря израсходованные деньги). В этой ситуации, по нашему мнению, нельзя принять как справедливое судебное утверждение о соблюдении баланса интересов сторон и констатацию соразмерности уменьшенной суммы взыскания негативным последствиям, наступившим в результате неисполнения стороной договора принятых на себя обязательств.

Резюмируя вышесказанное, предлагаем изменить формулировку ч. 6 ст. 71.1 ФЗ-273, а в след за ней внести и соответствующие коррективы в положения Постановления Правительства РФ от 27.04.2024 № 555, заменив выплату штрафа на возмещение убытков, что, на наш взгляд, будет более адекватно той конструкции целевого обучения, которая заложена законодателем.

delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=71590663&case_uid=4eaa7af3-ef06-4360-81b5-451ae334b846&delo_id=1540005; Решение Сокольского районного суда Вологодской области от 29.05.2023 по делу № 2-499/2023. URL: https://sokolsky-vld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=54976945&case_uid=63b84bdc-650c-4b3a-87f6-3a7e3c924dbe&delo_id=1540005.

¹⁹ Решение Дзержинского районного суда г. Ярославля от 01.08.2024 по делу № 2-2893/2024. URL: https://dzerzhinsky-jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=133301778&case_uid=91c267eb-8696-4b33-9ce0-3ecd4a7a3302&delo_id=1540005.

²⁰ Решение Красноперекопского суда г. Ярославля от 06.02.2024 по делу № 2-16/2024. URL: https://krasnoperekopsky-jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=101703981&case_uid=b2f7abca-6e90-413c-9509-c325a5c28eec&delo_id=1540005.

Ссылки

1. Байтин М. И., Петров Д. Е. Система права: к продолжению дискуссии // Государство и право. 2003. №1. С. 25–27.
2. Мозолин В. П. Система российского права: (доклад на Всероссийской научной конференции 14 ноября 2001г.) // Государство и право. 2003. № 1. С.107–108.
3. Пилипенко Е. А. Система российского права: структурно-сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Р/на-Дону, 2003. 179с.
4. Ивашковская А. В. Правовое регулирование трудовых отношений в условиях реформы профессионального образования: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2007. 255с.
5. Лагун Д. А. Проблемы соотношения системы права и системы законодательства // Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ (СНГ-2017): материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. Тюмень, 21 апреля 2017 года. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2017. Т. 1. С. 299–305.
6. Михайлов П. С., Селезнева А. Д. Проблемы формирования новых отраслей права // Актуальные вопросы публичного права: материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов: в 2 ч. Екатеринбург, 01–02 ноября 2018 года / отв. ред. Д. В. Конев. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, 2018. Вып. 17. Ч. 2. С. 104–108.
7. Мартемьянова К. Ю. Система законодательства и система права Российской Федерации: тенденции и перспективы развития // Эволюция российского права: материалы XXI международной научной конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 28 апреля 2023 года. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, 2023. С. 1900–1906.
8. Гусева А. А. Место образовательного права в системе российского права и в системе национального законодательства // Государство созидающее: правовые ресурсы формирования: материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию юридического института НИУ «БелГУ», Белгород, 22 ноября 2018 года. Белгород: ГиК, 2018. С. 61–63.
9. Сырых В. М. Введение в теорию образовательного права. М.: Центр образовательного законодательства Минобразования России, 2002. 340 с.
10. Федорова М. Ю. Образовательное право: учебное пособие для вузов. М.: ВЛАДОС, 2003. 320 с.
11. Шкатулла В. И. Правовые аспекты современной системы образования в России // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 29–39. EDN OOABAZ.
12. Новикова Н. В. О трудовправовых признаках договора о целевом обучении // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 2. С. 34–40. EDN GRFKGC.
13. Сухотерина М. В. К вопросу о соотношении ученического договора и договора о целевом обучении // Модель Федерального Собрания Российской Федерации: материалы II научно-практической конференции студентов и молодых учёных, Екатеринбург, 07–08 апреля 2022 года. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, 2022. Вып. 2. С. 144–154.
14. Балицкий К. С. Отраслевая принадлежность договора о целевом обучении: вопросы теории и судебной практики // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 4. С. 89–94. DOI 10.34076/2410-2709-2020-4-89-94.
15. Илюшина М. Н. Институт неустойки в обязательственно-договорных отношениях: проблемы законодательства и правоприменительной практики // Юридическая ответственность: современные проблемы теории и практики: сборник статей XXIII Международной научной конференции, Москва, 12 апреля 2023 года / под ред. Н. И. Архиповой, С. В. Тимофеева, И. А. Беляевой. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2023. С. 192–199.